

РУССКИЕ ВНЕ РОССИИ. Путешествие из Таджикистана в Россию с водкой

Большинство русских уже давно покинули республику. Остались те, у кого нет ни денег на переезд в Россию, ни сил искать убежище на чужбине. Это больные и немощные, тихо умирающие в неотапливаемых квартирах от голода и холода. Их без помпезности хоронят друзья или соседи. Православная церковь отпевает. А 201-я российская дивизия обеспечивает умерших бесплатными гробами и транспортом до кладбища.

ВИКТОРУ Некрасову, геологу-нефтянику, прожившему в Душанбе 34 года, повезло, во-первых, в том, что, уезжая, он чудом продал свою трехкомнатную квартиру за три тысячи долларов и при этом остался в живых, во-вторых, нашел попутчиков-эмигрантов - семью слесаря Николая Баталова. Аренда одного вагона на две семьи - существенная экономия средств, безопасность в пути и взаимовыручка.

"ВАГОНОВ НЕТ И НЕ БУДЕТ"

СОГЛАСНО договоренности с Управлением железных дорог республики, грузовой вагон должны были подогнать к площадке станции Душанбе-1 к 12 часам дня.

К 15 часам вагона еще не было. Лишь в пятом часу на пустынной станции появился полупьяный сторож и объявил: "Вагонов нет и не будет! Россия нам их не поставляет!.. Сходите в управление!"

Виктор и Николай стали бегать по станции, пытаясь найти кого-нибудь из начальства. Ответ управляющего железных дорог оказался неожиданно чувствительным: "Как жалко, что вы нас покидаете... Ведь жили в мире и согласии... Сам бы уехал из этого дерьма, да некуда..." Но слезливый тон "хозяина" мгновенно изменился, когда на платформе среди домашнего скарба он увидел два старых автомобиля. "Машины увозите?" - нахмурил он брови.

Через полчаса на платформе появился некий посредник Сафар и потребовал за вагон еще 200 тысяч рублей. Пришлось скинуться по сотне.

Утром объявились таможенники. "Стоп! - вдруг бросился один из молодых мужчин на Некрасова, выхватывая из его рук алюминиевую флягу. - Цветной металл! Вывоз запрещен!"

Виктор Некрасов был пчеловодом-любителем и за 20 лет работы в Таджикистане продал государству около 10 тонн меда. Фляги были его собственностью, и, достав документы, он стал доказывать свою правоту. Сбросили и вторую флягу.

"Пошлина! Пошлина!" - орал подоспевший напарник. Сначала потребовали взятку в 300 тысяч рублей (кроме официальной платы), но потом сговорились на ста тысячах и ведре меда.

Затем появились пожарники - подростки лет семнадцати-восемнадцати - и придирчиво осмотрели противопожарное оборудование. Все было в порядке. Поэтому за штампик взяли лишь 50 тысяч рублей и бутылку водки.

Через полтора дня загруженный вагон отбуксировали из таможенной зоны на основной железнодорожный путь, и еще через два дня в полдень поезд отправился из Душанбе. Но пока переселенцы стояли в ожидании отправки, сцепщик вагонов объявил, что у вагона три дня назад закончился срок планового ремонта и его пора загонять обратно в депо для осмотра. Водка опять пригодилась.

ПРОПУСК ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ - БУТЫЛКА

ПРОЕХАВ около 60 км, состав прибыл в приграничный городок Турсунзаде, где в основном проживали узбеки. Осмотрщик вагонов, хромой, пузатый мужик, придрался к техническому состоянию вагона, но, увидев в руках Баталова пару бутылок водки, блаженно замурлыкал и протянул руки: "Давай ее, родную!" - чем всех сильно рассмешил.

Меня поразило то, что на территории всей Центральной Азии, впрочем, как и во всей России, действует единая тарифная фактура взятки - русская водка. Будь это таджик, узбек, татарин или казах, эффект был одинаков.

На станции Термез сцепщику отдали две бутылки вина и банку тушенки. В Карши сцепщики взяли пять. Как выяснилось позже, это были жулики, не имеющие никакого отношения к железной дороге.

На станции Ченгельды Республики Казахстан простояли на перегоне несколько часов. Собрали с четырех вагонов десять бутылок вина и отдали все диспетчеру. Тот дал зеленый свет, состав тронулся дальше.

Итак, постепенно раздавая вино, водку, консервы и опустошая свою денежную наличность, на девятый день русские переселенцы добрались до российской станции Сагарчан. Женщины от счастья плакали и крестились.

На прощание Некрасов обещал мне написать подробный отчет о его дальнейшем путешествии до Краснодарского края, где их семью ожидал старший сын Александр. Через месяц пришло письмо.

"Проехав сутки по родной России, мы прибыли на станцию Илецк-1, где началась формировка нового состава. В 4 часа утра с горки в нашу сторону спустили две цистерны с бензином. Они на большой скорости врезались в наш вагон, мы протаранили соседний. От удара сорвало с места обе машины. У "Москвича" разбились фары и погнулась крышка багажника. У "Запорожца" вдребезги разбилось лобовое стекло. Упал и погнулся холодильник. Пианино распалось на несколько кусков, не говоря о побитой мебели и посуде. Пять часов мы занимались ремонтом вагона.

Прибыли на станцию, Анисовка, что перед г. Энгельсом. Отдали бутылку вина, за что нас плавно спустили с горки. Затем прибыли на станцию Максим Горький подле Волгограда. Проснулись ночью от качки. Поняли, что нас спускают с горки. От удара о соседний вагон перевернулся стол, упали стулья. Можно сказать, легко отделались.

Пятнадцатые сутки путешествия. Прибыли на конечный пункт. Нас отправили в г. Тихорецк на таможенную для оплаты таможенных сборов, которые составили 16 тысяч рублей.

Отдали две бутылки водки за то, чтобы с соседней станции Бузинка пришел маневровый тепловоз. Разгрузились, но после того, как простояли двое суток на конечной станции. Здесь нас встретил мой старший сын Александр.

За вагон и проезд по территории всех государств мы заплатили официально около миллиона рублей, взятки же составили два миллиона".

В Таджикистане еще продолжают "доживать" около ста тысяч русских. Многие из них хотели бы

вернуться в Россию. Но возвращение на Родину для русского человека - это не только унижение, но и дорогое удовольствие, слишком дорогое для многих.